

## СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Г. Мкртчян,**

кандидат философских наук

(Институт социологии РАН)

**И. Чистяков**

(Институт социологии РАН)

### СТРАТЕГИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Переход к рынку породил новые требования к экономическому поведению населения и вслед за этим – к социальной и ценностной ориентации индивида, к характеру его мотивации. Как молодежь самоопределяется в новых социально-экономических условиях – это вопрос, ответ на который необходим не только ученым.

В настоящей статье рассматриваются некоторые результаты социологического исследования, относящегося к проблеме стратегии молодежи как субъекта рынка труда. В порядке теоретического обоснования предлагаемого нами подхода к анализу эмпирического материала<sup>1</sup>, мы можем сослаться на идею М. Вебера о том, что фундаментальные социально-экономические сдвиги, связанные с возникновением капитализма, не могли бы осуществиться без новой трудовой этики<sup>2</sup>. Учитывая важность этого утверждения, которое впоследствии получило серьезное эмпирическое подтверждение у Д. Макклелланда<sup>3</sup>, можно сделать вывод, что экономические успехи общества во многом зависят от выраженности у людей мотивации достижения. В этой связи логично предположить, что радикальные социально-экономические перемены в российском обществе не могут не стимулировать человека к конструированию адек-

<sup>1</sup> Данные были получены автором в ходе общегородских репрезентативных исследований в рамках проекта «Молодежный рынок труда», осуществляемых Исследовательской социэкономической ассоциацией, Институтом проблем занятости РАН, Центром профессионального образования и маркетинга молодежного рынка труда, московским Центром труда и занятости молодежи «Перспектива» (1997-99г.г.). В частности, в данной работе излагаются некоторые результаты анализа информации, полученной при социологическом опросе участников общегородского праздника на Поклонной горе в Москве «Завтра – трудовая жизнь» (1998 г.).

<sup>2</sup> М.Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. / М.Вебер. Избранные произведения. Пер. с немец. Москва, Прогресс, 1990

<sup>3</sup> D.C.McClelland. The Achieving Society. N.-Y Free Press. См. также: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Пер. с немец. / Под ред. Б.М.Величковского. Т.1, М., 1986.

ватного отношения к труду, чтобы достичь нового качества жизни. Поэтому, видимо, социально-психологические факторы стратификации оказываются даже более значимы для изменения уровня благосостояния, чем сама по себе включенность в рыночные отношения.

Представляется важным предлагаемый М. Коном анализ взаимодействия стратификации и ценностной ориентации<sup>1</sup>. Ведь стратификационная позиция, с одной стороны, влияет, а с другой – зависит от установки достижения. В рамках неовеберовской традиции (структурологический подход к быстро трансформирующемуся обществу переходного типа с происходящими изменениями социальной структуры) мы сделали акцент на характеристике стратегии молодежи на перспективу (жизненные шансы) на рынке труда как стратифицирующего признака<sup>2</sup>. При этом в интерпретации действий молодых людей мы отталкивались от теории рационального выбора Э. Гиденса, предполагающей значимость различных стратегий решения проблемы молодыми людьми<sup>3</sup>. Мы исходили также из обозначенной У. Уорнером и Дж. Голторпом роли субъективных, оценочных характеристик и определенных систем ценностей формирования различных моделей поведения<sup>4</sup>.

В рамках данной статьи была поставлена задача осветить некоторые важные особенности ценностных установок и намеренческо-поведенческих приоритетов, связанных с готовностью молодых москвичей «вписаться» в рыночные отношения и охарактеризовать стратегию молодежи как субъекта рынка труда. Для изучения был выбран контингент респондентов, находящихся на начальном этапе социально-профессионального самоопределения – выпускники средних общеобразовательных школ, стоящие перед выбором профессии и формированием профессиональных планов<sup>5</sup>. Совокупность выборки – 840 человек (девушки составили 56%).

Исследовалась также зависимость указанных социально-психологических факторов от так называемых «структурных ресурсов»: принадлежность молодежи к семьям, относящимся к различным соци-

<sup>1</sup> Kohn M.L. in collab. *Social Structure and Selfdirection*. Oxford. 1990. См. также: Kohn M. And Carmi Schooler with the collab. *Work and Personality. An inquiry into the impact of Social Stratification*. Norwood, 1983.

<sup>2</sup> М. Вебер. Основные понятия стратификации / СОЦИС, 1994, №5; Weber M. *Status Groups and Classes / Economy and Society*. Vol. I. Berkeley, CA. 1978; См. также: В.В. Радаев, О.И. Шкарлатан. Социальная стратификация. М., Аспект Пресс, 1996, с. 147-156; 302-310; 121-139.

<sup>3</sup> Giddens A. *Power, the Dialectic of Control and Class Stratification*. Polity Press, 1984.

<sup>4</sup> Goldthorpe J. (eds). *The Affluent Worker in the Class Structure*. Cambridge, 1969.

<sup>5</sup> Молодежь проходит три основные стадии профессионального самоопределения: выбор профессии и формирование профессиональных планов; профессиональная адаптация (См. Г.М. Мкртчян, А.Е. Чирикова. Динамика профессиональных ориентаций молодых москвичей. Социологические исследования. №3, 1986.).

альным и профессиональным группам; уровень материального благосостояния семьи; степень помощи, ожидаемой молодыми людьми со стороны родителей.

Результаты исследований показывают, что в системе терминальных (жизненно значимых) ценностей среди пяти групп, охватывающих основные «базовые» потребности человека<sup>1</sup>, ценность «самоутверждения», в структуре которой доминантой является «работа, активная трудовая жизнь», занимает первое место – частота выбора 36%.

Такую позицию, видимо, можно частично объяснить ситуацией, в которой находится данная категория молодежи, стоящая перед необходимостью совершить важный разовый выбор – кем быть. Подтверждение этому – более 63% респондентов дальнейшие успехи в жизни связывают со своей будущей профессиональной (трудо­вой) деятельностью (девушки-33%). Наши данные дают основания предполагать, что в представлениях юношей и девушек данной выборки «трудо­вая деятельность» является основополагающей сферой активности, направленной на удовлетворение их потребительских запросов в современной российской жизни. Такая стратегия молодежи (уже на первом этапе социально-профессионального самоопределения – выбора профессии) объясняется – и это показывают результаты исследований, – двумя основными моментами. Во-первых, стремлением достичь конкурентоспособного «собственноресурсного» уровня, способствующего относительно свободному включению в рынок труда и обеспечивающего относительно стабильное, устойчивое положение на нем. И, во-вторых, желанием удовлетворить собственные материальные запросы (хорошая зарплата), сформировавшиеся на основе новых потребительских стандартов. Здесь идет речь о прямых связях достижительных мотиваций и поведенческих приоритетов. В этой связи стратегию молодежи в целом можно охарактеризовать как стремление к «собственноресурсным» накоплениям, обеспечивающим конкурентоспособность субъекта рынка труда. По нашим данным, подавляющее большинство выпускников московских школ (67%) доминирующую роль отводят такому мотиву, как достижение высокого уровня образования и квалификации. В сознании этих молодых людей чем выше профессиональная подготовка и квалификационный уровень, тем больше ресурсов у субъекта не только для относительно стабильного, устойчивого положения на рынке труда (и в обществе в целом), но и с точки зрения уровня потребления. Нам кажется, что в происходящих изменениях вектора молодежного сознания в отношении труда как доминанты в структуре жизненных ценностей ключевую роль

---

<sup>1</sup> Использовалась модифицированная методика М. Рокича с применением концепции иерархии ценностей А. Маслоу. (См. Maslou A.H. *Motivation and Personality*, Second edition, N.-Y, 1970; См. также: Ю.М.Плюсин, Г.С.Пошевнев. Социальная психология безработного. Новосибирск, 1997).

сыграло, видимо, включение рыночных механизмов в сфере трудовых отношений<sup>1</sup>. В особенности это влияет на формирование облика новых референтных групп как субъекта, пользующегося спросом на рынке труда, и при этом стремящегося прежде всего к материальному благополучию.

Материалы исследования показывают, что для большинства выпускников средних школ – и из семей служащих, и из семей рабочих, дифференцированных по шести группам (от специалистов с высшим образованием до рабочих низкой квалификации) – ценностный символ «хорошей работы» – это деньги, а не ее содержание. Молодые люди строят свои планы на будущую трудовую деятельность, ориентируясь прежде всего на получение «хорошей» зарплаты – 67%, а не «интересной» работы – 33%.

Ниже приведена таблица 1, данные которой показывают основные ценности, привлекающие выпускников, принадлежащих двум социально-профессиональным группам, при выборе своей будущей трудовой деятельности (профессии).

Таблица 1

**Иерархия доминирующих ценностей, определяющих расположение профессий на шкале предпочтений в оценках выпускников, принадлежащих к различной социально-профессиональной среде (в %)<sup>2</sup>**

| Социально-профессиональные группы                                                   |                    | Иерархия трудовых ценностей |  |
|-------------------------------------------------------------------------------------|--------------------|-----------------------------|--|
| Дети рабочих высокой и средней квалификации (103 чел.)                              |                    |                             |  |
| девушки (47 чел.)                                                                   | заработная плата   | 61,3                        |  |
|                                                                                     | гарантия занятости | 57,5                        |  |
|                                                                                     | содержание работы  | 35,9                        |  |
| юноши (56 чел.)                                                                     | заработная плата   | 73,4                        |  |
|                                                                                     | гарантия занятости | 69,6                        |  |
|                                                                                     | содержание работы  | 59,1                        |  |
| Дети служащих (специалистов) с высшим и средним специальным образованием (737 чел.) |                    |                             |  |
| девушки (392 чел.)                                                                  | заработная плата   | 67,5                        |  |
|                                                                                     | гарантия занятости | 55,4                        |  |
|                                                                                     | содержание работы  | 47,6                        |  |
| юноши (345 чел.)                                                                    | заработная плата   | 77,3                        |  |
|                                                                                     | гарантия занятости | 54,7                        |  |
|                                                                                     | содержание работы  | 47,2                        |  |

<sup>1</sup> При социалистической распределительной системе сам по себе квалифицированный труд, как правило, не гарантировал работнику адекватный уровень благосостояния. В этом смысле квалифицированная часть средних слоев, по мнению социологов, оказалась в наиболее невыгодных условиях. И наоборот, ухудшение условий работы, тяжелый физический труд были способами повысить доходы. (См. В.В.Радаев, О.И.Шкартан Социальная стратификация. М., Наука, 1995, с. 210).

<sup>2</sup> Общее число респондентов – 840 человек. Респондентам предлагалось назвать три основные ценностные характеристики, ранжированные по степени важности. Поэтому в таблице общее количество упоминаний респондентов превышает 100%.

Из таблицы 1 видно, что в составе трех доминант, определяющих ценностную ориентацию молодых людей при выборе профессии и будущей трудовой деятельности, выступают, прежде всего, «материальные соображения» и «возможность трудоустройства». «Содержание работы», как регулятор профессионального самоопределения, по своей значимости (функциональному весу) уступает этим двум критериям.

Большое значение «материального фактора» (зарплата, различные материальные вознаграждения и доходы) в структуре трудовых ценностей во всех выделенных группах, включая гендерное распределение, подтверждается также значимой положительной связью между позицией респондентов в отношении к рыночным требованиям работодателей и готовностью включиться в рынок труда, базирующийся на двух на двух основных секторах экономики. Корреляты такой оценки ценности своей будущей профессиональной (трудовой) деятельности и уровня материального благосостояния<sup>1</sup> семьи в составе различных социально-профессиональных групп незначимы. Именно данное обстоятельство представляется нам наиболее важным индикатором формирования новых потребительских стандартов, которые могут быть адекватно описаны понятием «homo ecohomicus»<sup>2</sup>.

Из таблицы 3 видно, что если относительно частного сектора наблюдается довольно высокая зависимость между перспективами материального порядка и предпочтением данного сектора ( $r = 0,860$ ), то для госсектора такая связь менее значима ( $r = 0,390$ ). Эти данные дают основание предполагать, что именно рынок труда, базирующийся на частном секторе с различной формой собственности, представляется наиболее потенциальным пространством, в котором ориентируются молодые москвичи, намереваясь предложить свою будущую рабочую силу. Так, подавляющее большинство респондентов (67%) выразили желание трудиться в негосударственном секторе экономики.

Сопоставление данных двух таблиц (табл. 2 и 3) показывает, что установка молодежи на труд с ее мотивационной доминантой «высокой зарплаты» и предпочтения рынка труда частного сектора выступает как весьма важный социально-психологический фактор стратификации, направленный на изменение уровня благосостояния. Из такого сопостав-

<sup>1</sup> Уровень благосостояния вычислялся как средневзвешенная величина: а) высокообеспеченные (+1); б) среднеобеспеченные (0,5); в) малообеспеченные (-0,5); живут за чертой бедности (-1). Указанные характеристики, в свою очередь, были определены по специальной методике. (Н.Е.Тихонова. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., РОССПЭН, 1999, с. 71-73,99).

<sup>2</sup> Такой вывод может служить частичным аргументом в пользу основных исходных предпосылок, предлагаемых В. Радаевым в качестве модели, которую следует заложить в основу исследований социальных действий людей в «проэкономизированной» реальности российской общественной жизни. (В.В.Радаев. К обоснованию модели поведения в социологии (основы «экономического империализма») / Социологические чтения, вып.2, М., 1997, с. 179).

ления можно сделать вывод, что для исследуемой нами выборки характерна готовность молодых людей больше трудиться, нести ответственность, проявить предприимчивость, быть инициативным. Такая установка «вписывания» в рыночные отношения в современных условиях российской реалии, как нам кажется, и является выражением формирующейся новой трудовой этики.

Таблица 2

**Оценки выпускников средних школ г. Москвы основных секторов экономики по условиям трудовой деятельности**

| Секторы экономики                                                | Требуемые условия                                        |                                                                                                |                                             |                                              |                                               |
|------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------|----------------------------------------------|-----------------------------------------------|
|                                                                  | Образовательный и квалификационный уровень, объем знаний | Затраты времени, связанные с работой, занятость непосредственно профессиональной деятельностью | Дисциплина, ответственность, обязательность | Инициативность, предприимчивость, активность | Объем работы, нагрузка выполняемыми функциями |
| Государственные предприятия                                      | 2,3                                                      | 1,7                                                                                            | 1,1                                         | 1,3                                          | 1,0                                           |
| Негосударственные предприятия (с различной формой собственности) | 2,6                                                      | 2,8                                                                                            | 2,8                                         | 2,4                                          | 2,7                                           |

Оценка вычислялась как средневзвешенная по трехбалльной системе – высокая (3); средняя (2); низкая (1); трудно ответить (0).

Таблица 3

**Корреляты оценок выпускников средних школ г. Москвы перспектив материального порядка (зарплата, различные материальные вознаграждения и доходы) и предпочтения ими рынка труда, базирующегося на двух основных секторах экономики**

| Секторы экономики                                                | R     | Sr   |
|------------------------------------------------------------------|-------|------|
| Государственные предприятия                                      | 0,390 | 0,03 |
| Негосударственные предприятия (с различной формой собственности) | 0,860 | 0,02 |

Sr – ошибка коэффициента корреляции.

Учитывая важность такого вывода, сошлемся в порядке иллюстрации на некоторые другие данные, полученные нами. В целом, в «намеренческих программах» молодежи налицо стремление к максимизации собственных благ (среди социальных целей, например, самый низкий показатель имеет стремление служить людям – 9%). В установке

большинства молодых людей преобладает готовность принять самостоятельное решение, действовать последовательно при выборе средств достижения цели<sup>1</sup>. При ранжировке списка 18 ценностей, объединенных в пять групп (от низшей – материальной до высшей – самоактуализации), главной для всего массива является «богатство» (материальное благополучие). Выбрав тип поведения, 42% респондентов согласны устроиться на работу с высокой зарплатой без гарантии стабильности или на самостоятельную занятость с готовностью нести связанный с этим риск. 21% молодых людей хотят выбрать работу со сравнительно небольшой зарплатой, но с постоянным доходом, а 11% согласны на «сиюминутную» выгоду. Здесь, видимо, мы имеем дело с поведением, базирующимся на запросах и потребностях, которые эстонские социологи определяют понятием «неоматериализации»<sup>2</sup>. Такое приоритетное «материальное соображение», которое рационализирует социальные действия современных людей как «экономического человека», было менее характерно для молодежи до социально-экономических преобразований в России<sup>3</sup>. В целом по всему массиву наиболее характерна индивидуально-инициативная модель стратегии «вписывания» в рыночную экономику, в частности, в рынок труда. Индикаторами такого сознания, направленного на удовлетворение своих новых потребительских стандартов и материальных притязаний молодежи могут служить преобладающие в ее достижительных мотивациях установка на «собственные усилия» (добиваться самим) – 61%, «и готовность к переменам» (преодолеть возникающие трудности) – 37%. Последние представляются нам как важнейшие структурные элементы «внутренних» ресурсов поведения<sup>4</sup>.

<sup>1</sup>Такая стратегия, конечно, не является реалистичной во всем своем объеме. И не только в силу невозможности калькулировать молодым человеком всех выгод и издержек, но и по причине невозможного отражения всего веера его реального поведения, подчиненного разнообразным мотивам. Обращая на это внимание, Г.Саймон выдвигает концепцию «ограниченной рациональности», понимая ее как достаточно последовательные действия, устойчиво повторяющийся выбор, который способен привести даже к ошибочной цели. (См. Г.Саймон. Рациональность как процесс и продукт мышления. /Тезисы, 1993, Т.1 вып.3, с. 16-38). В понятийном аппарате системы М. Вебера, например, категория «рациональное» не означает оптимальное, наилучшее для самого индивида при его оценке ситуации, в рамках которой принимается решение, делается выбор, строится стратегия.

<sup>2</sup>Laurisin M., Vihallet P. Neomaterialism in the East, Postmaterialism in the West? The comparative study of values Estonia and in Sweden 1991-93 / A paper presented to the XIII World Congress of Sociology. Bielefeld.Germany. July 18-23, 1994.

<sup>3</sup>Н.Е.Тихонова. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., РОССПЭН, 1999, с. 111-119.

<sup>4</sup>При интерпретации материала мы исходили из ресурсно-потенциального подхода к факторам социальной стратификации, опираясь на концепции классификации ресурсов П. Бурдье (из зарубежных авторов) (См. Бурдье П. Социология политики, М., 1993, с. 53-97) и личного потенциала, предложенного О. Шкаратаном (из отечественных социологов) (См. Рабочий и инженер. Социальные факторы эффективности труда.

Данные таблицы 4 характеризуют «намеренческие программы действий» (планы-решения) выпускников московских средних школ в зависимости от принадлежности к различным социально-профессиональным средам и от социально-психологической установки самих молодых людей.

Таблица 4

**Распределение выпускников средних школ г. Москвы по избираемым стратегиям, в зависимости от их принадлежности к различной социально-профессиональной среде и социально-психологической установки**

| Характер установки                                                                        |                                                                        |                                                                              |                                                                          |                                                                        |                                                                              |                                                                          |
|-------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------|
| Социально-<br>профессиональные группы                                                     | Рассчитывают на свои<br>силы                                           |                                                                              |                                                                          | Ожидают помощи со<br>стороны родителей                                 |                                                                              |                                                                          |
|                                                                                           | Планы-решения                                                          |                                                                              |                                                                          |                                                                        |                                                                              |                                                                          |
|                                                                                           | Поступить на учебу в<br>различные учебные<br>заведения, только учиться | Совмещать продолжение<br>учебы с работой, учиться и<br>работать одновременно | Поискать подходящую<br>работу, трудоустроиться<br>и пока только работать | Поступить на учебу в<br>различные учебные<br>заведения, только учиться | Совмещать продолжение<br>учебы с работой, учиться и<br>работать одновременно | Поискать подходящую<br>работу, трудоустроиться и<br>пока только работать |
| <b>Дети служащих (737 чел.)</b>                                                           |                                                                        |                                                                              |                                                                          |                                                                        |                                                                              |                                                                          |
| Специалистов с высшим обра-<br>зованием (461 чел.)                                        | 79 <sup>1</sup><br>1,7 <sup>2</sup><br>37 <sup>3</sup>                 | 19<br>1,9<br>59                                                              | 2<br>1,9<br>61                                                           | 78<br>2,3<br>63                                                        | 17<br>2,1<br>41                                                              | 4<br>2,1<br>39                                                           |
| Служащие со средним специ-<br>альным и н/высшим образо-<br>ванием (276 чел.) <sup>4</sup> | 51<br>2,0<br>29                                                        | 36<br>2,1<br>31                                                              | 3<br>2,3<br>63                                                           | 61<br>1,1<br>71                                                        | 36<br>1,3<br>69                                                              | 3<br>1,1<br>27                                                           |
| <b>Дети рабочих (91 чел.)</b>                                                             |                                                                        |                                                                              |                                                                          |                                                                        |                                                                              |                                                                          |
| С высокой квалификацией<br>(67 чел.)                                                      | 42<br>1,8<br>41                                                        | 38<br>1,9<br>59                                                              | 10<br>2,4<br>63                                                          | 42<br>2,0<br>59                                                        | 38<br>1,3<br>41                                                              | 10<br>1,1<br>37                                                          |
| Со средней квалификацией<br>(36 чел.)                                                     | 37<br>2,7<br>82                                                        | 49<br>3,0<br>81                                                              | 14<br>2,9<br>76                                                          | 37<br>1,2<br>18                                                        | 49<br>1,0<br>19                                                              | 14<br>1,0<br>24                                                          |

1. В верхней строке – количество выпускников (в процентах), выбравших данный план действий.

М., 1995, с. 11-27). Для анализа были выделены: профессионально-квалификационный уровень родителей, социальная среда (наличие поддержки, помощи со стороны, прежде всего родителей), уровень благосостояния (материальное положение) семьи (П.Бурдые), а также особенности мотивации и ценностной ориентации выпускников, наличие у них социально-психологической установки (инициативность, индивидуальность, патерналистические ожидания – О.Шкаратан).

2. В этой строке – средняя оценка установок, рассчитанная по трехбалльной системе: «в основном рассчитываю» («ожидаю значительной помощи») – 3; «частично рассчитываю» («ожидаю некоторой помощи») – 2; «в основном не рассчитываю» («не ожидаю помощи») – 1.
3. В этой строке – количество выпускников (в процентах), набравших указанные баллы по данному плану.
4. В этой группе 13% родителей имеют среднее специальное и незаконченное высшее образование. Поэтому при всей выборке этот показатель имеет 33%.

Из данных таблицы 4 видно, что уровень образования родителей выпускников московских средних школ довольно высок: 55% имеют высшее образование, из них более 2% имеют ученую степень) и 33% – среднее специальное и незаконченное высшее образование. Из таблицы 4 также видно, что существует значимая связь между образованием родителей и намерением выпускников на продолжение учебы<sup>1</sup>: чем выше уровень образования родителей, тем больше количество намеревавшихся продолжить обучение сразу после окончания школы.

В целом ориентация на дальнейшую учебу по всему массиву достаточно высока. Сам факт перехода в одиннадцатый класс, видимо, должен свидетельствовать о высоких образовательных и квалификационных притязаниях молодых людей во всех указанных группах. Это подтверждается анализом имеющейся информации. Полученные данные показывают, что для значительной части респондентов, планирующих сразу после школы поступить на работу, принятие такого решения вовсе не означает отказ в будущем от дальнейшей учебы. По всему массиву эта цифра составляет 37%, а в группе служащих со средним образованием и в группе рабочих со средним квалификационным уровнем он составляет соответственно 41% и 39%. Данное обстоятельство, как нам представляется, указывает на наличие при принятии решений более «вариативных», «гибких» планов у этих категорий молодежи, меньшей ригидности выбора способов достижения своих образовательных притязаний.

---

<sup>1</sup> Во многом это объясняется тем, что в условиях перехода системы образования и подготовки высококвалифицированных кадров на платную основу происходит усиление социальной дифференциации в сфере образования. Она, конечно, многофакторна. (См. Townsend P. *International Analysis of Poverty*. London, 1993). Проблему неравенства, связанную со специфической функцией института образования в стратификации и социальной мобильности рассматривает Д.Л.Константиновский в недавно вышедшей своей книге на основе большого эмпирического материала (См. Д.Л.Константиновский. *Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования* (от 1960-х годов к 2000-му). Эдиториал Урсс, 1999. Можно здесь лишь отметить, что отмена обязательного общесреднего образования усилила основные влияния на селекцию в сфере образования. Свидетельство тому – значительная диспропорция между количеством выпускников из различных социально-профессиональных групп.

Такая трактовка стратегии опирается на причины ее формирования и, как показывают материалы исследования, во многом объясняется упомянутым выше «ресурсными» особенностями молодых людей.

Как уже было отмечено, молодежь как субъект рынка труда строит свои планы с учетом перспектив (Life – chances), связанных как со своими собственными («внутренними») ресурсами, так и с «внешними» (например, рассчитывая не некоторую помощь со стороны родителей). Результаты исследования показывают, что связь между ожидаемой выпускниками помощи со стороны родителей и их планами – решением воплотить в жизнь высокий уровень своих образовательных притязаний весьма значима: чем выше оценки ожидаемой помощи, тем больше выпускников планируют сразу после школы поступить в различные учебные заведения, заниматься лишь учебой. И, наоборот, в зависимости от снижения оценок ожидаемой помощи, меняются планы осуществления этих притязаний. Такая тенденция в той или иной степени наблюдается во всех группах, и ее связь с принадлежностью респондентов к определенной социально-профессиональной группе имеет латентный социально-психологический характер. Так, данные показывают, что связь между оценками выпускников ожидаемой ими помощи со стороны родителей и материальным положением семьи довольно сильна и дает статистически значимые корреляции. Однако материалы исследования также показывают, что в группах «специалистов с высшим образованием» и «служащих со средним специальным и незаконченным высшим образованием» сравнительно слабая, в сравнении с другими группами, корреляционная связь между этими переменными. Вместе с этим, как видно из таблицы 4, выраженность ожидаемой помощи именно в этих двух группах достаточно высока и в сравнении с другими группами более значима. Во многом это объясняется тем, что в условиях перехода в системе образования и подготовки кадров на платную основу, в названных выше группах – на это указывает полученная нами информация, – значительно больше экономят на расходах из семейного бюджета ради затрат на учебу детей (репетиторство, платные подготовительные группы, оплата за будущее обучение и т. п.).

Результаты исследования дают основание сделать вывод, что в процессе радикальных социальных и экономических изменений в российском обществе происходит сближение вектора сознания молодежи из различных социально-профессиональных сред в отношении труда.

Это сближение характеризуется изменениями в трудовой этике как доминанте жизненных ценностей и поведенческих приоритетов. Молодые люди планируют предложить на рынке труда прежде всего, свою будущую высокую квалификацию в качестве «собственноресурсного» дивиденда занятия определенной статусной позиции (страта). Важнейшим средством получения данного статуса, в их представлении, является достижение материального благополучия. Именно этот фактор стратифи-

кации, видимо, оказывается наиболее важным в новой трудовой этике, так как направлен на изменение уровня личного, а, следовательно, и благосостояния всего общества, и определяет глубину поведенческих приоритетов достижения цели: установки на индивидуальную инициативность, готовности преодолеть возникающие трудности. В зависимости от «внешних» ресурсов (здесь рассматривается фактор помощи со стороны родителей), во многом предопределяющих саму возможность «включения» в рыночную экономику<sup>1</sup>, у определенной части молодежи, принадлежащей к разным социально-профессиональным средам, происходит заметное расхождение между ценностной ориентацией и реальным поведением, выражающееся в выработке различных типов стратегии и способов достижения цели.

Данные таблицы 5 показывают выбор вариантов действий выпускников московских средних школ, не сумевших сразу после школы поступить в вузы.

*Таблица 5*

**Распределение выпускников московских средних школ, не реализовавших своих намерений поступить в вуз, по избираемым ими вариантам действий, в зависимости от их социально-профессиональной принадлежности (в %)**  
(общее число опрошенных 191)

| Социально-профессиональные группы                                        | Варианты действий                                        |                             |                         |                                                               |                              |
|--------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|-----------------------------|-------------------------|---------------------------------------------------------------|------------------------------|
|                                                                          | Только готовиться к попытке поступления в следующем году | Обучаться другой профессией | Найти подходящую работу | Трудоустроиться по заранее выбранной профессии (месту работы) | Пока ничего не предпринимать |
| Дети специалистов с высшим и средним специальным образованием (150 чел.) | 21                                                       | 13                          | 42                      | 5                                                             | 19                           |
| Дети рабочих с высокой квалификацией (41 чел.)                           | -                                                        | 16                          | 43                      | 41                                                            | -                            |

<sup>1</sup> «Внешние» («структурные», «институционарные») ресурсы, разумеется, предполагают более широкий круг факторов, включая специфику местного рынка труда (например, наличие вакансии, требование в рабочей силе и т.д.). В негосударственном секторе в процессе рекрутинга, в отличие от государственной службы занятости, как правило, предлагают более высокооплачиваемую работу, но при этом предъявляют более высокие требования к образовательному и квалификационному уровню специалистов и режиму труда.

В методологическом плане принципиально важен последовательный анализ социальной мобильности и, в частности, социальных действий людей (в данном случае, стратегии молодежи как субъекта рынка труда) в интегративном взаимодействии «структурных» и «субъективных» ресурсов (См. В.Ядов. Теоретическая социология в России: проблемы и решения / Общество и экономика. № 3-4, 1999, с. 314-315).

Материалы исследования показывают, что в группе «рабочих» 41% респондентов, четко ориентированных на учебу, имели «второй вариант» в случае неудачи на вступительных экзаменах: сразу устроиться на работу по заранее выбранной профессии и месту работы (роду занятий). Подавляющее большинство выпускников из этой группы не отказались от дальнейшего продолжения учебы, лишь «отложив на время» (47%) или «совмещать работу с учебой» (33%). В аналогичной ситуации в группе «высококвалифицированных специалистов» 21% намерены продолжать заниматься с репетиторами или поступить в платные подготовительные группы, а 19% пока не определились в дальнейших своих действиях.

Приведенные данные указывают на наблюдаемую «жесткость» профессиональных планов группы «специалистов» в сравнении с «гибкостью» планов группы «рабочих» относительно достижения образовательного и квалификационного уровня. А вот желание указанных групп найти подходящую работу, искать возможность поработать почти одинаково (соответственно 42% и 43%).

Следует отметить, что образовательный и квалификационный уровень как стратообразующий фактор проявляется лишь при определенных условиях для занятия высоких статусных позиций и восходящей социальной мобильности. Это связано, как замечают социологи<sup>1</sup>, с падением престижности и «доходности» ряда специальностей. Данное обстоятельство, однако, не означает падения престижности и «доходности» квалифицированного труда вообще, а свидетельствует лишь о смене приоритетов в рамках специальностей квалифицированного труда. По нашим данным, подавляющее большинство молодых москвичей (79%) при выборе отдают предпочтение профессиям, связанным с высококвалифицированным трудом. При этом существенного различия между «списками» молодежи из различных социально-профессиональных групп нет<sup>2</sup>. Эти списки содержат наибольшее количество одинаковых профессий, а расхождение обнаруживается в достаточно однородных категориях (например, технические профессии и т.д.) По всему массиву примерно половина (48%) выпускников предполагают работать в будущем в финансовой сфере: финансы, кредиты, страхование (брокеры, менеджеры, страховые агенты) – 24,8%, остальные – бухгалтеры, экономисты. Иными словами, в целом на первый план в

<sup>1</sup> Н.Е.Тихонова. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., РОССПЭН, 1999, с. 103; Карпенко Т.И. Социальные проблемы слабозащищенных категорий населения на рынке труда (на примере г.Москвы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социол.наук. М.,1999, с. 15.

<sup>2</sup> Методика исследования предлагала респондентам описать любые 5-7 (не менее 5) профессий и распределить их по степени предпочтения. Такой подход предполагал одновременно и «реальные» и «проективные» ситуации. Мы получили набор профессий из «информационного поля» для выпускников, который, с одной стороны, представлял собой реально существующий объект выбора, а с другой – отражал избирательное отношение к «собственным наборам», независимо от возможности выбора.

шкале предпочтения вышли профессии «финансово-экономические». Мотивационная доминанта приоритета данной профессиональной (трудовой) сферы – высокий уровень заработной платы. Каждый четвертый респондент, например, заявил о своем желании работать в банке или какой-либо другой финансовой структуре, в «благополучном» (негосударственном) секторе. Потребность этой сферы в рабочей силе от общего числа спроса в структуре трудовых ресурсов Москвы менее 4%. Значительные несоответствия, теперь в зеркальном отражении, наблюдаются в профессиональных приоритетах московской молодежи относительно рабочих профессий – их предпочитают лишь 2%, среди заявленных вакансий таковых около 80%.

Следующая группа – профессии, занимавшие второе место в шкале предпочтения, также имевшие достаточно близкие оценки у выходцев из различных социально-профессиональных сред – это сфера юриспруденции (юрист, адвокат, нотариус) – 33,9%. Далее идут инженерно-технические профессии – 27% (включая также программистов), медицинское направление (врач, стоматолог, психиатр, массажист) – 15,2%, профессии сферы искусства и шоу-бизнеса (включая модельера, специалиста по рекламе) – 9,6%, военные и правоохранительные (милиционеры, охранник, спецназовец, спасатель) – 2,6%, педагогика (учитель, психолог-консультант, социальный педагог) – 1,3%. Указанные профессии, как видим, в основном связаны с высоким уровнем подготовки и характеризуются, как правило, сходными оценками в данной выборочной совокупности.

Следует отметить, что социальные аспекты рынка труда предполагают наличие проблемы, связанной с риском, его характером и источниками. Применительно к стратегии молодежи, первоначальный риск заложен, прежде всего, в выборе профессии и достигнутом уровне квалификации. На первый взгляд такого рода риск носит индивидуальный характер, но на самом деле связан с динамикой всей экономической системы. Такой вид риска порожден безработицей и является результатом «закономерной случайности», а не обусловлен снижением активности субъекта рынка труда вследствие ошибочного выбора профессии (вида занятия), не соответствующей впоследствии его индивидуальным психологическим особенностям (интересам, способностям, склонностям). Вид риска, порожденный безработицей, является наиболее характерной особенностью вообще всей функционирующей хозяйственной инфраструктуры и существующей системы профессионального образования, образующих пространство московского молодежного рынка труда. Проблема здесь в том, что возникает снижение активности субъектов системы профессионального образования в связи с потерей социального заказа на их выпускников. Так, в 1993 году сложилась критическая ситуация, когда 91% выпускников профессионального образования г. Москвы не получили гарантированное им трудоустройство. В сложившейся ситуации (высокого уровня безработицы на молодежном рынке труда) – на существующие вакансии претендовали выпускники высших учебных заведений, техникумов и колледжей.

Надо сказать, что в условиях крупной отраслевой перестройки экономики, довольно сильно возрастает потребность в профессиональной переориентации и переквалификации, в результате которой безработными могут оказаться и работники с высоким уровнем квалификации.

В рыночной экономике всегда существует особая группа безработных, утративших квалификацию вследствие длительной безработицы или так называемой «девальвации профессии», обусловленной НТР. Для данной категории безработных трудоустроиться без предварительной переквалификации практически невозможно даже при наличии вакантных мест. Однако основную часть (по численности) контингента безработных составляют те, которые сохранили свою квалификацию и профессионализм вследствие непродолжительного периода безработицы в условиях низкой конкуренции. В составе этой группы немало квалифицированных рабочих, специалистов с высшим образованием. В условиях подъема производства они вновь вовлекаются в сферу занятости. Это резерв рабочей силы, в этом и состоит одна из основных экономических функций безработицы в рыночной экономике.

Результаты нашего исследования дают основание сделать вывод, что для московской молодежи характерно сближение ценностных установок на фоне сдвига вектора их сознания и поведенческих приоритетов в сторону высокого уровня притязаний на образование и квалификацию. В представлениях молодежи знание, квалификация, профессия, специальность являются, прежде всего, инструментальной ценностью: способом достижения целей не только конкурентоспособного положения на рынке труда, но и по уровню потребления. Такая стратегия направлена на удовлетворение новых потребительских стандартов и, как нам представляется, является выражением формирующейся у молодых людей новой трудовой этики, выражающейся в инициативности, индивидуальности, готовности преодолевать трудности.

Мотивационные достижения статусной позиции московской молодежи – это «хороший заработок», представляющий в конечном итоге предпочтения ими «прибыльных», «выгодных», с точки зрения этих молодых людей, профессий, сферы трудовой деятельности, сектора экономики.

Значительное расхождение сферы предпочтения со спецификой местного рынка труда, особенно, с отраслевой структурой занятости, сложившейся в г. Москве, намного снижает шансы молодых москвичей на трудоустройство. Сложившееся обстоятельство усугубляет риск, первоначально заложенный в выборе профессии и впоследствии порожденный безработицей, который, по сути, порожден разрывом образования и подготовки кадров с потребностью, сложившейся в экономическом пространстве, в частности востребование на рынке труда.